

Цзян Ли парил над городом, заложив руки за голову, размышляя над словами Цзян Исина.

«Если бы только старик Цзи мог посмотреть то, что было триста восемьдесят лет назад... Но даже он не может посмотреть такие давние события».

Подумав об этом, Цзян Ли нахмурился. Цзи был хорош во всём. Как Император, он был прилежен, любил свой народ, был справедлив, чтит закон, и как друг, он был преданным. Но как культиватор, он неохотно практиковался, растрчивая талант на то, чтобы наставлять учеников.

Было известно, что наличие разных глаз было символом императора-основателя Шуня, наиболее подходящим для культивирования Дао Времени.

Говорят, что Император Шунь изначально был рыбой в Реке Времени, который по какой-то счастливой случайности выпрыгнул из реки и принял человеческий облик на континенте Кюсю, основав таким образом Великую династию Чжоу, просуществовавшую уже десять тысяч лет.

Следовательно, потомки Великой Чжоу, естественно, близки к Дао Времени.

Цзян Ли также изучал Дао Времени и обнаружил, что оно полностью опирается на просветление, чему он научиться не мог.

— Вот почему, старик Цзи, тебе нужно усердно тренироваться. — Цзян Ли пробормотал что-то себе под нос.

Он вытащил огромный свиток из жёлтой бумаги, на которой киноварью были нарисованы древние иероглифы. Это был Талисман удалённой связи, написанный Сектой Дао. Пока человек находился в континенте Кюсю, независимо от расстояния, он можете установить контакт с другим обладателем подобного свитка.

К сожалению, изготовление Талисмана удалённой связи было трудным делом. Старейшине Секты Дао потребовалось потратить месяцы кропотливого труда, чтобы написать его. Следовательно, даже у самой Секты Дао не было достаточно средств для использования, не говоря уже о продаже другим. Поскольку у Цзян Ли были хорошие отношения с Императорским дворцом, у него было под рукой несколько таких свитков. Он оставил одну для себя, а оставшуюся отправил главе Императорского дворца.

— Вызываю командующего Императорским дворцом Чжан Кунху.

Талисман удалённой связи слегка замерцал, соединяясь с другой стороной, и вскоре тень огромной фигуры заняла половину поля зрения Цзян Ли.

— Брат Цзян, я как раз думал о том, чтобы связаться с тобой, произошло нечто важное!

Крупное лицо Чжан Кунху было близко к Цзян Ли, который инстинктивно оттолкнул его, и тень быстро преобразился.

Чжан Кунху был крепким мужиком с несколько смуглым цветом лица. Две его крепкие руки, казалось, поддерживали небеса, его сила была сравнима с силой трансформированных зверей, таких как чёрные медведи, дикие кабаны, слоны и т.д. Рождённый в клане ведьм, он обладал глубокими знаниями в области культивации тела. Говорят, что он тайно помогал в написании <Силы Императора людей Цзян Ли> королям-драконам четырёх морей.

Однако сейчас этот сильный мужчина выглядел довольно неутешительно. Его лицо было покрыто ярко-фиолетовыми синяками, а руки, ноги и т.д., все открытые места также были в синяках. Судя по его позе, у него, вероятно, было сломано несколько костей.

Цзян Ли был застигнут врасплох, он знал, насколько экстраординарным было телосложение Чжан Кунху. Это был крепкий парень, который мог выдержать удары культиватора Царства божественной Трансформации (5) только своим физическим телом. На Кюсю количество людей, которые могли бы причинить ему такую боль, можно было пересчитать по пальцам двух рук.

Он осторожно спросил: — Ты снова поссорился со своей женой?

— Нет.

— Тогда, вторжение Небесного Демона?

— Нет.

— Ты просил Старого Будду с Горы Грома съесть лапшу с тушеной свининой?

— Нет.

— Тогда...

— Брат Цзян, перестань гадать. Ты за всю жизнь выигрывал только четвёртый приз в лотерее. О твоей удаче можно и не говорить.

— Ох, тогда продолжай.

— Они собираются драться ради красавицы!

— Хм? — Цзян Ли был сбит с толку, как это можно назвать важным событием?

— Несколько лет назад Император Мэнцзян привёл наложницу в свой Золотой дом и не позволял посторонним видеть её. Сам он не занимался государственными делами и остался в Золотом доме. Тебе это всё и так известно, брат Цзян.

Цзян Ли действительно слышал об этом. Император Мэнцзян погряз в своей жажде красоты и игнорировал государственные дела, что привело к хаосу при дворе Династии Мэнцзян, а средства к существованию простых людей оказались в руинах. Однако это довольно распространённое явление. В конце концов, некоторые императоры настолько поглощены своей культивацией, что изолируют себя на десятилетия, что ещё хуже, чем Император Мэнцзян. Эта ситуация не входит в юрисдикцию Императорского дворца.

Если бы Императорский дворец вмешивался каждый раз, когда Императоры пренебрегали политикой, тогда их сфера охвата была бы слишком широка, и они могли бы с таким же успехом просто объединить Кюсю (девять провинций/династий).

Таким образом, Цзян Ли имел лишь приблизительное представление об этом вопросе и не обращал особого внимания.

— Говорят, что Император Мэнцзян не вступал в супружеские отношения с этой наложницей, а просто наблюдал за ней.

— Император Вэй из Великой династии Вэй был очень близок к Императору Мэнцзяну. После того, как он вышел из затворничества, он отправился в Золотой дом, чтобы увидеть Императора Мэнцзяна и посмотреть, насколько красива эта новая наложница, раз она так заинтересовала Императора Мэнцзяна. Император Мэнцзян удовлетворил его просьбу. Но кто бы мог подумать, что случайный взгляд приведёт к неприятностям.

— Все знают, что Император Вэй любит красавиц, но я никогда бы не мог себе представить, что он действительно попросит Императора Мэнцзяна отдать ему свою наложницу. Он даже предложил Императору Мэнцзяну выбрать любую вещь: духовные камни, технику культивации или землю в качестве обмена.

— Естественно, Император Мэнцзян не хотел этого, они начали ссориться и в конце концов даже начали сражаться, разрушив половину дворца Императора Мэнцзяна.

— И это ещё не конец. Император Вэй всё ещё хотел эту наложницу, а Император Мэнцзян сказал, что это невозможно. Император Вэй бросил ему вызов решить всё на поле боя, Император Мэнцзян согласился. В конце концов, они оба решили сражаться насмерть на поле боя.

— ...

— Так вот что ты имел в виду, говоря что “Они собираются драться ради красавицы”? Довольно хорошо подытожил, указав как причины, так и следствия.

Цзян Ли задумался, не заплатить ли Чжан Кунху как за частного учителя из своего кармана.

Но если два Императора собирались вступить в войну, это действительно было большим событием. Тем более, что оба Императора проводили личные экспедиции, что было экстраординарным событием, и они определённо возглавляли армии численностью в миллион или даже больше.

И эта миллионная армия не была похожа на древнюю мирскую многомиллионную армию в предыдущей жизни Цзян Ли, где они объявляли о победе после сражения, не затрагивая невинных. Это была армия, состоящая из миллиона культиваторов Царства культивации Ци (1), десятков тысяч Культиваторов Царства создания Основы (2) и тысяч культиваторов Царства золотого Ядра (3). Что касается тех, кто достиг Царства зарождения Души (4) или выше, то их, вероятно, будет тоже немало.

По оценкам Цзян Ли, полная сила атаки от Царства культивации Ци (1) была бы сравнима с пулей. Взрыв энергии Царства золотого Ядра (3) может сравниться с мощной ракетой. Другими словами, если эта миллионная армия начнёт сражение, это будет эквивалентно Второй мировой войне в его предыдущем мире. Масштаб поля боя зависит исключительно от того, как они проявят себя там. Очень вероятно, что они могут достичь территорий других империй или сект. Цепная реакция может даже привести к войне по всему континенту Кюсю.

Не говоря уже о том, что эта миллионная армия могла бы сформировать большие массивы, которых даже старым ублюдкам, прошедшим через Небесную Скорбь пришлось бы избегать. Единственным, кто осмелился заверить, что один человек может победить миллионную армию, возможно, был Цзян Ли в одиночку.

Цзян Ли уже принял решение в своём сердце. Если бы он мог, он был бы посредником, а если нет, ему пришлось бы добиваться мира силой.

Он надеялся, что Император Вэй и Император Мэнцзян смогут понять.

Думая об этом, Цзян Ли почувствовал себя немного не в своей тарелке. Если бы это было передано любому другому Императору людей, они бы некоторое время беспокоились. У них не было бы уверенности, что они смогут победить армии сразу двух династий.

Однако Цзян Ли, как сильнейший Император людей и в настоящее время единственный культиватор Царства Махаяны (?) на Кюсю, предотвратит войну между двумя династиями. Трудность заключается в том, сколько усилий ему пришлось бы приложить.

— Тогда как ты получил эту травму? Кто тебя ударил?

— В этом-то и проблема, брат Цзян. Как ты знаешь, одной из наших обязанностей как должностных Императорского дворца является поддержание общественного порядка на Кюсю. Узнав о соглашении о дуэли между Императором Вэем и Императором Мэнцзяном, я немедленно бросился к Императору Мэнцзяну, чтобы выступить посредником, но, к моему удивлению, когда я увидел эту наложницу, моя душа была полностью очарована ею. Она была по-настоящему красива, изысканна, как бессмертная богиня, нет, даже они не так красивы, как она!

— В тот момент я хотел схватить эту наложницу. Я почти потерял контроль над своим телом.

— В моём отчаянии у меня не было другого выбора, кроме как избивать себя, используя боль, чтобы прийти в чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/104142/3702781>